

Наступил полдень.

Лоу Фэйе проснулся от испуганного стука в дверь.

— Господин Лоу! Господин Лоу, вы еще здесь?

Он поднялся и открыл дверь — на пороге стояли слуги семьи Лю. Их лица были бледны, а в глазах читался ужас.

— Господин... господин и остальные мертвы! — заикаясь, произнесли они. — Мы, как и было велено, похоронили тела в усадьбе и ушли... но, добравшись до большой дороги, увидели их трупы...

Лоу Фэйе вздрогнул.

Вскоре он уже шел за слугами к развилке дорог в полуверсте от Горной Усадьбы Лю. Это был единственный путь, ведущий от усадьбы к большой дороге. На дереве у обочины висели четыре тела — это были Лю Мин и его спутники, уехавшие на повозке на рассвете.

На лице Лю Мина алыми чернилами был выведен соблазнительный и пугающий цветок манжушаха.

Лоу Фэйе тихо выдохнул, и взгляд его стал холодным. Неужели Маншу Сюло не ушел прошлой ночью? Но ведь его ранил Сяо Цзю, а всех убийц в черном, что он привел, перебили. Значит, у него были сообщники поблизости.

Лоу Фэйе охватило чувство вины: если бы он тогда проводил Лю Мина, возможно, этого бы не случилось... Он сжал кулаки. Если не покончить с этим злодеем Маншу Сюло, он продолжит губить невинных.

Слуги сняли тела с дерева и похоронили их неподалеку. Глядя на свежие могилы, люди чувствовали скорбь — они долго служили в доме Лю, и хозяин никогда их не обижал. Кто бы мог подумать, что еще вчера в Горной Усадьбе Лю царил мир, а за одну ночь все было уничтожено.

Вернувшись в усадьбу, Лоу Фэйе обнаружил, что Сяо Цзю только проснулся. Он не стал ничего говорить малышу о случившемся и легонько ущипнул его за пухлую щечку, на которой остались следы от сна.

— Маленький старший брат, если не встанешь сейчас, скоро уже стемнеет.

У этого ребенка была вполне обычная для его возраста утренняя ворчливость, но он помнил, что сегодня они должны покинуть усадьбу. Недовольно повозившись в постели, он потер глаза и медленно сел. Лоу Фэйе небрежно пригладил его торчащие во все стороны волосы, легко подхватил еще не проснувшийся комочек на руки, взял узелок с вещами и вышел из комнаты.

Снаружи ярко светило солнце, и Лоу Фэйе надел на голову Сяо Цзю шляпу, чтобы его не напекло.

— Я есть хочу, — вяло пробормотал Сяо Цзю, уткнувшись в плечо Лоу Фэйе и потирая пустой животик.

Лоу Фэйе достал из узелка лепешку, отдал её мальчику, а вторую съел сам. Он и сам проголодался, ведь не ел почти полдня. Лепешка была сухой и твердой, и Сяо Цзю, пожевав немного, недовольно нахмурился, но ничего не сказал и продолжил старательно грызть свой завтрак.

— Маленький старший брат, потерпи, — сказал Лоу Фэйе. — Мы доберемся до ближайшего города и купим тебе что-нибудь вкусненькое.

Сяо Цзю разгладил брови и глухо отозвался:

— Хорошо... хочу много-много сахарных пирожных.

— Можно, — согласился Лоу Фэйе, — но не слишком много, а то зубы заболят.

— Я их сто лет не ел! — возмутился Сяо Цзю. — Я твой старший брат, ты должен меня слушаться!

Лошадь мчалась по ровной дороге. Внезапно Лоу Фэйе услышал испуганные крики о помощи. Направив коня на звук, он увидел у крутого обрыва за поворотом семь-восемь свирепых головорезов, которые окружили мужчину в белых одеждах и загнали его к самому краю.

— Беги, ну давай, куда ты еще денешься? Маленькая красавица, иди-ка сюда, мы тебя не обидим!

— Уйдите... не подходите! — дрожащим голосом выкрикнул мужчина. — Иначе я прыгну вниз!

— Прыгай! Посмотрим, хватит ли у тебя духу.

Когда мужчина в отчаянии собрался броситься в пропасть, Лоу Фэйе в прыжке соскочил с лошади, в одно мгновение оказался у края обрыва и, ухватив незнакомца за рукав, оттянул его назад.

Сильный ветер на краю ущелья трепал их одежды и волосы. Когда мужчина повернулся, Лоу Фэйе на мгновение замер. В мире действительно существуют настолько несравненные красавцы. Убедившись, что человек стоит твердо, Лоу Фэйе отпустил его рукав. Он подумал, что такая красота может принадлежать только женщине в мужском платье.

Однако незнакомец крепко ухватился за его руку. Его глаза были полны слез, бледное лицо выражало беспомощность, а тонкое тело дрожало. Лоу Фэйе пришлось придержать его за плечи.

— О, еще одна добыча, — раздался за спиной наглый смех.

Лоу Фэйе равнодушно оглядел банду разбойников с мечами и ножами. Мужчина в белом вздрогнул, и в его глазах вспыхнул новый приступ ужаса.

— Господин... господин, спасите меня...

Голос был прекрасным, подобно жемчугу, падающему на нефритовое блюдо. Лоу Фэйе невольно помедлил — от этого голоса повеяло странной близостью. Он уже понял, что перед

ним мужчина, так как заметил кадык.

— Этот парень тоже ничего, — усмехнулся главарь бандитов. — Давайте заберем обоих, пусть станет нашей женой!

Лоу Фэйе на мгновение потерял дар речи. В эти времена, когда страна была раздроблена, а мораль пришла в упадок, обычаи стали свободными, и мужчины, бравшие в жены других мужчин или державших юных фаворитов, никого не удивляли. Но вот чтобы бандиты насильно хватали мужчин — с таким он столкнулся впервые.

— Братья, — спокойно произнес он, — у меня есть немного денег. Возьмите их и дайте нам пройти, а?

— Мне нужны и деньги, и вы сами! — нагло ответил главарь. — Считайте, что вам не повезло! Если будете послушными и потешите меня, я вас не обижу.

Лоу Фэйе усмехнулся. У него была природная склонность к легкой улыбке, но сейчас его лицо приняло насмешливое выражение.

— Раз уж вы промышляете грабежом, наверняка успели награть немало. Давайте договоримся: поделитесь со мной половиной того, что у вас есть, как вам такая сделка?

Главарь выпучил глаза:

— Ах ты щенок, решил ограбить меня?! Братва, взять его!

Разбойники с криками бросились в атаку, окружая Лоу Фэйе. Спустя время, за которое можно было выпить чашку чая, все бандиты валялись на земле и стонали.

— Господин... господин, мы ошиблись, пощадите нас!

Лоу Фэйе приставил полуобнаженный клинок к плечу главаря, лезвие едва касалось его шеи.

— Пощажу, если выложите всё награбленное.

Главарь, окаменев от страха, поспешил приказать своим людям отдать деньги. Лоу Фэйе взвесил в руке мешочек с монетами и убрал меч:

— Убирайтесь. Если еще раз увижу вас на дороге, отберу у вас жизни.

Разбойники наперебой принялись клясться:

— Не посмеем... больше никогда не будем грабить!

Когда бандиты скрылись, мужчина в белом со слезами на глазах поблагодарил своего спасителя. Его ресницы были густыми и длинными, губы — алыми, а кожа — белее снега. Он выглядел невероятно изящно и красиво. Лоу Фэйе невольно вспомнил строку: Дух — как осенние воды, кости — как чистый нефрит.

Сяо Цзю прыгнул с лошади, подошел к незнакомцу и застыл. Его глаза засияли, и он с восторгом воскликнул:

— Брат, ты такой красивый!

Мужчина покраснел и застенчиво улыбнулся. Лоу Фэйе показалось, что он похож на маленького кролика — невинного и робкого.

— Где твой дом? Я провожу тебя, — предложил Лоу Фэйе.

Лицо мужчины помрачнело, он тихо покачал головой:

— Я... не знаю. Мне больше некуда идти.

— Не знаешь? Ты не местный?

Мужчина беспомощно прижал к себе масляный бумажный зонтик, в его глазах снова заблестели слезы.

— Я ничего не помню... Пару дней назад меня едва не продали в увеселительный дом, я чудом сбежал, а потом встретил бандитов. Если бы не вы...

Лоу Фэйе нахмурился: «Вот же бедолага».

— Так ты не помнишь даже своего имени?

Мужчина коротко кивнул. Это создавало проблемы. Сяо Цзю встрял в разговор:

— Ну и что такого? Давайте возьмем этого красивого брата с собой!

Лоу Фэйе бросил на Сяо Цзю взгляд — надо же, этот мальчишка оказался таким падок на внешность. Но выбора не было.

— Ладно, — сказал Лоу Фэйе. — Поедешь с нами до ближайшего города, а там решим, что делать. Хорошо?

Глаза незнакомца блеснули, и он улыбнулся:

— Хорошо... спасибо вам.

Лоу Фэйе снова был поражен его красотой, наконец-то осознав смысл слов «одна улыбка — радость, способная покорить целый город». К сожалению, незнакомец был мужчиной, а Лоу Фэйе не питал подобных склонностей, поэтому, несмотря на восхищение, в сердце у него не возникло никаких иных мыслей.

<http://bllate.org/book/21867/2269811>